

УДК 378 77.0

С.П. БАРМАТОВА

ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАТИВНЫЙ АСПЕКТ ГЛОБАЛИЗАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Барматова Светлана Петровна – доктор социологических наук, заведующая кафедрой социологии и социального управления Академии труда и социальных отношений Федерации профсоюзов Украины

Статья посвящена анализу основных концепций, описывающих взаимозависимость и взаимообусловленность процесса глобализации и коммуникации в социальном пространстве общества, а также анализу разных аспектов социокультурных трансформаций, которые происходят в этом пространстве под влиянием коммуникаций.

Ключевые слова: глобализация, коммуникация, медийный империализм, концепции посредничества, концепции нациоглобализации.

Стаття присвячена аналізу основних концепцій, що описують взаємозалежність і взаємозумовленість процесу глобалізації й комунікації в соціальному просторі суспільства, а також аналізу різних аспектів соціокультурних трансформацій, які відбуваються в цьому просторі під впливом комунікацій.

Ключові слова: глобалізація, комунікація, медійний імперіалізм, концепції посередництва, концепції націоглобалізації.

The article is sanctified to the analysis of basic conceptions, describing interdependence and interconditionality of process of globalization and communication in social space of society, and also to the analysis of different aspects of sociocultural transformations that take place in this space under influence of communications.

Keywords: globalization, communication, media imperialism, conceptions of mediation, conception of national globalization.

© С.П. Барматова, 2013

Постановка проблемы. Понятия «глобализации» и «коммуникации» оказываются теснейшим образом связанными в социальном пространстве современного общества. Когда глобализация рассматривается как процесс качественно новой интеграции, взаимосвязанности и взаимозависимости современного мира, то в таком ее понимании очевиден факт наличия коммуникации. Когда же речь идет о том, что в этом мире в качестве обратной стороны глобализации усиливаются тенденции к разобщенности, фрагментарности, децентрализации, столь же недвусмысленно звучит идея кризиса, искажения или неэффективности коммуникации.

Анализ исследований и публикаций. Различные аспекты развития глобализации как социального процесса, а также роли коммуникации в этом процессе описывают в своих работах Г. Маклюэн, У. Бек, А. Чумаков, В. Межуев, И. Мальковская. Вместе с тем, сами концепты, рассматриваемые в рамках заявленной темы, остаются достаточно дискуссионными с точки зрения социальных наук. Как, например, отмечает Майструк: «...дискурс глобализации продолжается уже несколько десятилетий, однако единого толкования «мира, который глобализуется», не существует и по сегодняшний день, несмотря на определенный прогресс в объяснении этого феномена как природно-исторического процесса развития цивилизации, выявлении соотношения объективного и субъективного в ее динамике. Каждая из социологических концепций строит свою модель глобализации, определяет ее временные параметры и использует свою методологию анализа. Более того, как отмечает американский социолог Р. Ро-

бертсон, сегодняшняя ситуация с глобализацией является характерным современным примером того, как концепции и теории, первоначально разрабатываемые серьезной социальной наукой, со временем неизбежно используются в «реальном миру» таким образом, что это ставит под угрозу их аналитическую и интерпретационную жизнеспособность и полезность» [1].

В украинской коммуникативистике некоторые аспекты указанной проблемы рассматривают в своих работах С.Квит [2] и В.Ризун [3], среди социологов изучением этой проблематики занимаются А.Ручка, П.Кутуев, В.Степаненко, А.Арсенко, Н.Черныш и другие [4].

Цель исследования. Целью статьи является анализ основных концепций, описывающих взаимозависимость и взаимообусловленность процесса глобализации и коммуникации в социальном пространстве общества, а также анализ разных аспектов социокультурных трансформаций, которые происходят в этом пространстве под влиянием коммуникаций.

Изложение основного материала. Глобализация в настоящее время рассматривается как процесс и как цель, ведущая человечество к объединению в единое целое и к осознанию своей общей судьбы. Глобализацию, по мнению Г. Мельник и А. Тепляшиной, характеризуют следующие принципиальные черты:

- всеобщая охватность и комплексность изменений при переходе к глобальной стадии. Сама изменчивость становится главной позитивной ценностью;

- все глобальные ценности и ориентиры доминируют по отношению к местным (локальным) цен-

ностям, включая и этнический фактор;

– происходит гибридизация культуры, или процесс быстрого составления (часто искусственного) культурных феноменов из прежде несовместимых составных частей, особенно в сфере поп-культуры;

– акцентирование «глубинных» феноменов (докультурных, доцивилизационных, архаичных), которые получают раскрепощение;

– решительное изменение ориентации рациональности от «модерна» к «постмодерну» с его акцентом на мозаичность и внутреннюю несвязанность восприятия, и конструирование новой социальной реальности;

– признание гражданского общества единственной формой социальной упорядоченности глобального социума. Мозаичный набор социальных «типов» и моделей, отсутствие единых принципов рационализации создают глобалистично-постмодернистскую картину социального мира [5].

Глобализация – многомерный процесс, происходящий одновременно на нескольких уровнях. Это глобализация и рынка, и производства, и финансов, и, конечно, коммуникаций, опирающихся на глобальную инфраструктуру.

Технологическая глобализация, которая связана с формированием единой информационно-коммуникационной сети и формированием глобального информационного пространства, является, таким образом, еще одной формой глобализации, наравне с экономической, политической и культурной.

Технологическую глобализацию связывают с распространением компьютерно-информационных технологий и развитием глобальной сети Интернет. Именно эта форма глобализации создает техническую базу для остальных ее форм (экономической, политической, культурной). С помощью технологической глобализации различные центры планеты объединяются в глобальную сеть, благодаря чему для человечества открываются невиданные ранее возможности для сотрудничества различных его элементов (наций, стран, организаций, сообществ, отдельных индивидов).

С усилением роли информационно-коммуникационных технологий формируется новая архитектура мира, но вследствие технологического разрыва информационно-коммуникационные технологии действуют как механизм, исключающий равное участие в данном процессе. Поэтому реализация стратегий, определяющих характер и динамику современных системных трансформаций, нацеленных на преодоление фрагментарности и увеличение пространства коммуникации, предполагает не только технологическое развитие, но и расширение доступа к информационно-коммуникационным сетям [Цит. по 6].

Вместе с тем, информационно-технологическое развитие стало источником новых внутренних и внешних противоречий между наиболее развитыми странами «золотого миллиарда» и всем остальным миром, в особенности теми странами, которым грозит перспектива все более глубокой изоляции. Новые модификации неравенства и

асимметрии в системе мировых взаимоотношений, новые градации стратификации обществ, вследствие неравного доступа людей к современным цифровым коммуникативным технологиям и услугам, предоставляемыми ими, определяются как «информационный провал», «цифровой раскол», «цифровое неравенство». Показательными являются данные рейтинга стран за 2002-2007 гг. по уровню развития информационно-коммуникационных технологий, предоставленный Международным телекоммуникационным союзом (International Telecommunication Union). В этом рейтинге 154 страны условно разделены на четыре большие группы: с максимально высоким уровнем развития ИКТ, высоким, средним и низким. Наиболее высоким уровнем развития ИКТ-сектора отличаются страны Севера, Западной Европы и Североамериканского региона (в числе лидеров – Швеция, Дания, Нидерланды, Исландия, Норвегия, Люксембург, Швейцария). Россия в этом рейтинге занимает 50-е место, Украина – 51-е, Беларусь – 54-е и вместе с другими восточно-европейскими странами бывшего соцлагеря входят во вторую группу. Замыкают рейтинг страны Африки (пятерка аутсайдеров – Буркина-Фасо, Конго, Гвинея-Бисау, Чад, Нигер) [7].

Поэтому исследование роли коммуникации и информационных технологий в процессе глобализации выступает залогом успешного научного управления этим процессом.

Но именно на недостаточность исследований роли этих технологий и Интернета, также как и роли других медиа в глобализационном процессе указывает в своей монографии «Глобальное и национальное. Масс-медиа и коммуникация в пост-коммунистической России» финская исследовательница Т. Рантанен. «Глобализация невозможна без средств массовой информации и коммуникации, – пишет Рантанен, – однако ученые, занимающиеся проблемами глобализации, хотя и упоминают медиа в своих концепциях, но редко конкретизируют их роль в (самой – С.Б.) глобализации» [8, с. 9].

В научной литературе представлены три ведущих концепции, в которых объектом исследования выступает взаимозависимость между коммуникацией (и медиа как ее каналов) и глобализацией: медийный империализм; концепции посредничества; концепции нациоглобализации. Представители первого направления (первой концепции) особо выделяли конфликт между глобальным и национальным, что отражалось в дискуссиях о медийном (или культурном) империализме. Процессы развития глобализации и национализма рассматривались ими как отдельные, а порой и как антагонистические явления.

О. Бойд-Баррет определял медиаимпериализм как «процесс, в котором собственность, структура, распространение и содержание медиа в одной стране, по отдельности или вместе, подвергаются серьезному внешнему давлению со стороны интересов медиа других стран или другой страны, в то время как страна, подвергающаяся такому воздействию, не оказывает никакого ответного сопротив-

ления» [9, р. 117]. Но позже он сам отметил слабость концепции медиаимпериализма.

Представители данного направления, отводя значительную роль медиа в глобальном масштабе и считая, что национальные государства являются «пространством интереса» глобальных медиа, все же в первую очередь были озабочены вопросами неравенства коммуникационных структур. Они концентрировали свое внимание на процессе медиапроизводства, оставив в стороне изучение реального влияния продуктов этого производства на аудиторию.

Исследование же развития глобальных медиа привело ученых к выводам, которые опровергли основной тезис медиаимпериализма о «внешнем давлении»: границы между собственностью, структурой, распространением и содержанием информации настолько переплетены и размыты, что часто практически невозможно сказать точно, какая страна является источником той или иной медиапродукции.

Но если ученые, разрабатывающие теории медиаимпериализма в основном рассматривали структуру или содержание медийных систем, то те ученые, которые представляли теории глобализации (посредничества), уделяли больше внимания индивидуальному опыту.

Э. Гидденс подчеркивает, что хотя каждый человек проводит свою жизнь в тесной связи с тем местом, где он живет, феноменологические мыслительные миры большинства людей действительно глобальны [10, р. 187].

Очевидно, что человек физически не может быть в двух местах одновременно, но медиа позволяют достичь эффекта одновременного присутствия в них. У. Бек использует концепцию «полигамии места» для описания такой принадлежности к нескольким мирам одновременно, которую он называет «браком между несколькими местами присутствия» [11].

Как замечает Д. Томлинсон, «любые организации являются главным примером того, какой потенциал имеется для объединения времени и пространства, что характерно для современности. Как только время и пространство становятся свободными от сдерживающего присутствия (в его физическом временном значении), их перекомбинация в организациях (включая национальные государства) создает ту динамику, которую мы называем современным обществом» [12, р. 151]. По словам Э. Гидденса, «современные организации способны объединять локальное и глобальное с помощью таких организаций, о которых даже не могли бы подумать в более традиционных обществах и которые разрушают рутинную жизнь миллионов людей» [13, р. 20]. Среди таких современных организаций находятся медиа и коммуникации, которые часто воспринимаются исследователями скорее как технологии, чем как организации.

Согласно Д. Томлинсону, который интерпретирует Гидденса [12], ключом к пониманию роли медиа в глобализации служит посредничество. Общепризнано, что все наши ощущения опосредуются через язык, но эффект нахождения в нескольких

местах одновременно – это опыт, который массово опосредуется в отличие от нашего ежедневного коллективного опыта.

Ученый также различает массово-опосредованный и немассово-опосредованный опыт. Последнее понятие схоже с понятием Томлинсона [14] «опосредованное квазивзаимодействие» или с понятием, введенным Д. Харви, – «массово опосредованные общественные отношения» [15, р. 14]. Массово-опосредованный опыт в значительной степени, если не исключительно, приобретает через коммуникации и медиа.

Суть концепции нациоглобализации – последней из трех представленных здесь концепций заключается в наличии возможности взаимопроникновения глобального и местного, локального.

Р. Робертсон использует термин «глокализация» для того, чтобы описать временную одновременность и взаимопроникновение того, что по обыкновению называют глобальным и локальным [16, р. 29-31]. Взаимозависимость или связность, по терминологии Томлинсона, значительно увеличилась благодаря информационным технологиям. По мнению исследователей, в социальном пространстве современного общества пересекаются не только глобальное и локальное, а также глобальное и национальное.

По словам Робертсона, «мы должны быть предельно внимательны к тому, чтобы не отождествлять коммуникативную связь и связь взаимодействия культур, включая такие асимметричные формы коммуникации и взаимодействия, как, например, посредничество «третьих» культур, с понятием гомогенизации всех культур» [16, р. 31, 40]. Ученый обращает особое внимание на то, что сейчас необходимо понять суть двух, на первый взгляд, противоположных тенденций: гомогенизации и гетерогенизации, которые присутствуют в глобализации.

Из пересечения глобального, национально-локального вытекает многообразие реакций на глобализацию. М. Фезерстоун различает стратегии поглощения, ассимиляции и сопротивления в отношении к глобализации. Он пишет: «Во-первых, очевидно, что как только мы анализируем реальные случаи, мы сталкиваемся с очень сложной ситуацией. Вопрос состоит не только в том, что ежедневная бытовая культура жителей определенной местности постепенно изменяется под воздействием продуктов глобального рынка. Взаимодействие рыночной (в которой декларируются унифицированные потребительские идеалы) культуры / местной (которая базируется на национальных традициях и особенностях развития нации) культуры опосредуется национальным государством, которое в процессе создания национальной идентичности дает образование и работу своим специалистам и посредникам в области культуры... Таким образом, в зависимости от приоритета, который государство выделило процессу формирования нации, оно может восстановить традиции и обычаи, с помощью которых можно противостоять, направлять или контролировать процесс проникновения рынка» [17, р. 116]. В рассуждениях М. Фе-

зерстоуна национальные медиасистемы выступают как посредники между глобализацией и опытом людей.

Но на фоне достаточно оптимистичных результатов научных разведок, которые рассматривают и изучают роль медиа и их систем в глобализационных процессах, четко прослеживаются и негативные тенденции: разрушение традиционных социальных связей, размывание границ национального государства и т.д. Наиболее глубокие противоречия и вызванные ими изменения в достаточно большой мере коснулись и информационного пространства, и коммуникативной сферы современного общества.

Следовательно, глобализация не столько формирует некий единый мир, сколько, напротив, скрывает нарастающую фрагментацию цивилизации, и ее процессы на данном этапе развития геополитического пространства скорее препятствуют, чем способствуют формированию консенсуса меж-

ду субъектами глобализационных процессов.

Выводы. Таким образом, проведенный в статье анализ позволил сделать следующие выводы:

- исследование информационно-коммуникационных проблем общества, которое глобализуется, приобретает особую актуальность и нуждаются в разработке особых методов управления глобальной, региональными и национальными коммуникационными моделями;

- сами социологи еще не выработали единой позиции по поводу результатов медиаглобализации и влияния информационных технологий на глобализационные процессы, поскольку в социологической науке отсутствуют пока адекватные этим новациям методологические конструкции, с помощью которых эти новации можно продиагностировать, что становится вызовом самой социологической науке.

Рецензент Лобанова А.С. – д.социол.н., проф.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Майструк Н.О. Глобальні комунікації та їх вплив на формування сучасних транскультурних феноменів [Електронний ресурс] / Н.О. Майструк. – Режим доступу: http://visnyk-psp.kpi.ua/en/2011-1/11%20-%201_9_%20-%2014.pdf.
2. Квіт С.М. Масові комунікації: підручник [Текст] / С.М. Квіт. – К.: Києво-Могилянська академія, 2008. – 206 с.
3. Різун В.В. Теорія масової комунікації: підручник для студентів галузі 0303 «Журналістика та інформація» [Текст] / В.В. Різун. – К.: Просвіта, 2008. – 260 с.
4. Кутуев П. В. Світова система як предмет соціологічного аналізу: нова дослідницька парадигма Андре Гундера Франка [Текст] // Соціологія: теорія, методи, маркетинг. – 2007. – № 2. – С. 17-35; Арсеев А. Глобализация: социальные изменения и последствия в преддверии XXI века [Текст] // Социология: теория, методы, маркетинг. – 1999. – № 1. – С. 42-56; Степаненко В. Глобальное гражданское общество: концептуализация и посткоммунистические вариации [Текст] // Социология: теория, методы, маркетинг. – 2005. – № 2. – С. 156-175.
5. Мельник Г.С. Актуальные проблемы современности и журналистика [Текст] / Г.С. Мельник, А.Н. Тепляшина; СПб. ун-т; 2-е изд., испр. и доп. – СПб.: Роза мира, 2009. – 241 с.
6. Суший Е.В. Глобализация и коммуникация: перспективы и стратегии управления [Электронный ресурс] / Е.В. Суший. – Режим доступа: www.culturalnet.ru/main/getfile/464.
7. Рейтинг стран за 2002-2007 гг. по уровню развития информационно-коммуникационных технологий, предоставленный Международным телекоммуникационным союзом (International Telecommunication Union) [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.cnews.ru/news/top/index_table_new.shtml.
8. Рантанен Т. Глобальное и национальное. Масс-медиа и коммуникации в посткоммунистической России [Текст] / Т. Рантанен; отв. ред. Е.Л. Вартанова. – М.: МГУ, 2004. – 160 с.
9. Boyd-Barrett O. Media Imperialism: Towards an International Framework for the Analysis of Media Sistem [Text] / O. Boyd-Barrett; ed. by James Curran and Michael Gurevitch // Mass Media and Society – L.: Edward Arnold, 1977. – P. 116-135.
10. Giddens A. Modernity and Self-Identity: Self and Society in the Late Modern Age. [Text] / Anthony Giddens. – Cambridge: Polity Press, 1991. – 264 p.
11. Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну [Текст] / У. Бек; [пер. с нем. В. Седелника и Н. Федоровой]. – М.: Прогресс-Традиция, 2000 – 384 с.
12. Tomlinson J. A Phenomenology of Globalization? Giddens on Global Modernity [Text] / J. Tomlinson // European Journal of Communication. – 1994. – 9 (2) – P. 149-172.
13. Giddens A. The Consequences of Modernity [Text] / Anthony Giddens. – Cambridge: Polity Press, 1990. – 188 p.
14. Tomlinson J. The Media and Modernity: A Social Theory of the Media [Text] / J. Tomlinson. – Cambridge: Polity Press, 1995. – 273 p.
15. Harvey D. From Space to Place and Back again: Reflections on the Condition of Postmodernity [Text] / D. Harvey // Mapping the Futures: Local Culture, Global Change / Ed. by Jon Bird. – L.: Routledge, 1993. – P. 3-29.
16. Robertson R. Globalization: Time-Space and Homogeneity-Heterogeneity [Text] / Roland Robertson // Global Modernities / ed. by Mike Featherstone [et. al.]. – L.: Sage, 1995. – P. 25-44.
17. Featherstone M. Undoing Culture: Globalization, Postmodernism and Identity [Text] / M. Featherstone. – L.: Sage Publications, 1995. – 178 p.